

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 349.3

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-66-79

Юридические факты в праве социального обеспечения: некоторые теоретические вопросы

Ю. В. Васильева

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой трудового и международного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: vasilev95@list.ru

И. Р. Маматказин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и международного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: dekart74@yandex.ru

Аннотация: устоявшееся в правовой науке понимание юридического факта как жизненного обстоятельства, порождающего юридические последствия, может создать представление о нем как о явлении, имеющем определенное самостоятельное значение по отношению к норме права и влияющем на ее действие. В соответствии с этой логикой изменение жизненного обстоятельства должно являться основной предпосылкой для изменения

© Васильева Ю. В., Маматказин И. Р., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

юридической стороны факта, что, в свою очередь, должно отразиться и на содержании правоотношения. Но в действительности связь между юридическим фактом – жизненным обстоятельством и правоотношением, то есть правами и обязанностями субъектов, сложнее. Авторы рассматривают проявление этой связи в правоотношениях по социальному обеспечению. Также в статье анализируется возможность применения презумпций при назначении видов социального обеспечения, при этом акцент делается на презумпции добросовестности.

Ключевые слова: право социального обеспечения; юридические факты; правовая презумпция; добросовестность

Legal Facts in Social Security Law: Theoretical Issues

Yu. V. Vasilyeva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: vasilev95@list.ru

I. R. Mamatkazin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: dekart74@yandex.ru

Abstract: the established understanding in legal science of a legal fact as a life circumstance that gives rise to legal consequences can create the following idea of it: as a phenomenon that has a certain independent value in relation to the rule of law, and also influences the effect of the rule of law. Following this logic, a change in life circumstances should be the main prerequisite for a change in the legal side of the fact, which, in turn, should affect the content of the legal relationship. However, in reality, the link between a legal fact – a life circumstance and a legal relation i.e. the rights and obligations of subjects is more complicated. The authors consider the manifestation of this link in legal relations on social security. Moreover, the article analyses the possibility of applying presumptions when assigning types of social security, with particular attention to the presumption of good faith.

Keywords: social security law; legal facts; legal presumption; good faith

Юридические факты имеют большое значение в правовом регулировании отношений, входящих в сферу права социального обеспечения. По общему правилу, они обуславливают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей¹. Природа юридических фактов весьма сложна, тем не менее в ней выделяют материальную и идеальную стороны², указывая на то, какое значение им придается нормами права или общим смыслом законодательства³. С. С. Алексеев, раскрывая природу юридических фактов, сравнивал их с «рычажками», приводящими в действие правовые нормы⁴.

Нужно отметить, что право на определенный вид социального обеспечения действительно обусловлено наличием соответствующего жизненного обстоятельства: право на пенсию по старости – достижением пенсионного возраста, на пенсию по инвалидности – признанием лица инвалидом, право на получение постоянного постороннего ухода – подтверждением факта нетрудоспособности. Данные обстоятельства в праве социального обеспечения рассматриваются как основные юридические факты, определяющие вид пенсии: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца⁵. Кроме этого, немалое значение имеют факты, обуславливающие возникновение отдельных правомочий, связанных с размером пенсий. Например, при достижении гражданином 80-летнего возраста он признается нуждающимся в постоянном постороннем уходе, ему устанавливается фиксированная выплата в повышенном размере и надбавка на уход⁶. Можно отметить, что период ухода за таким гражданином включается в страховой стаж неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход, с начислением нестраховых пенсионных коэффициентов. Таким образом, одно и то же жизненное обстоятельство служит юридическим фактом и в пенсионном правоотношении, и в правоотношении по формированию будущих пенсионных прав. Поэтому необходимо выявить различия в юридической оценке этого жизненного обстоятельства. В анализируемом примере материальная составляющая юридического факта (достижение пенсионером 80-летнего возраста) остается неизменной, меняется юридическая составляющая. Это изменение проявляется в правах и обязанностях субъектов, зафиксированных в диспозиции правовой нормы.

Следовательно, можно заключить, что гипотеза юридической нормы содержит указание на непосредственно жизненное обстоятельство, а то, что делает это обстоятельство юридическим фактом, фиксируется в диспозиции нормы. Причем в дальнейшем законодатель может изменить диспозицию нормы (объем прав и обязанностей) при неизменности самого жизненного обстоятельства, что, однако, повлияет на правовую характеристику юридического факта. Правоприменительная практика в сфере социального обеспечения данный тезис подтверждает.

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. М.: Дело (РАНХиГС), 2022. С. 392–394.

² Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве / под ред. Л. А. Плехановой. М.: Юрид. лит., 1984. С. 13.

³ Тарасова В. А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1974. С. 9.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 402.

⁵ В. С. Андреев рассматривал их как «собственно юридические факты». См.: Андреев В. С. Научные труды: в 2 т. М.: Изд. центр Ун-та им. О. Е. Кутафина, 2013. Т. 1. С. 290.

⁶ О страховых пенсиях: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ: принят Гос. Думой 23 дек. 2013 г.; одобрен Советом Федерации 25 дек. 2013 г. Далее – Закон о страховых пенсиях.

В частности, до 2024 года пособие по уходу за ребенком выплачивалось застрахованным лицам при условии работы в режиме неполного рабочего времени или на дому. С 1 января 2024-го возможность родителя осуществлять трудовую деятельность, находясь в отпуске по уходу за ребенком, ничем не ограничена⁷. Более того, право на пособие сохраняется и в случае, если лицо фактически выходит из отпуска по уходу за ребенком и приступает к трудовой деятельности на условиях полного рабочего времени. Заметим, что изменения, произошедшие в законодательстве о пособиях, гораздо глубже формального разрешения работать в период отпуска по уходу за ребенком – изменилось само понимание ухода за ребенком как юридического факта. С одной стороны, жизненное обстоятельство, связанное с правом на пособие, – рождение ребенка и уход за ним до полутора лет – осталось в законе неизменным: и до 2024 года, и после него родители в одинаковой степени осуществляли уход за своими детьми, поскольку ребенок до полутора лет объективно нуждается в ежедневном постоянном уходе. С другой стороны, если до 2024 года закон в отношении ухода за ребенком принимал во внимание только фактические действия родителя, обусловленные непосредственным контактом с ребенком, такие как кормление, смена пеленок, одежды, гуляние и т.п., то с 2024-го уход за ребенком как юридический факт стал рассматриваться шире. Сегодня уход воспринимается как действия, связанные с содержанием, воспитанием ребенка и ответственностью за него, в основе которых лежит биологическая и социальная связь между родителем и ребенком. И в последнем случае подобные действия не могут быть обусловлены только непосредственным контактом, а следовательно, родитель, работающий дистанционно, в режиме неполного или полного рабочего дня, не прерывает процесса ухода за ребенком. Исходя из этого, можно заключить, что восприятие юридического факта законодателем изменилось.

Другой пример. Такое обстоятельство, как «состояние на иждивении», имеющее юридическое значение не только для установления пенсии по случаю потери кормильца, но и для определения размера фиксированной выплаты к страховым пенсиям, в свое время определялось только как материальное содержание, предоставляемое кормильцем нетрудоспособному члену семьи. При этом для подтверждения факта состояния на иждивении пенсионными службами производилось со-поставление дохода нетрудоспособного члена семьи и той доли дохода кормильца, которая ему предоставлялась или должна была предоставляться. Конституционный Суд РФ постановлением от 22 апреля 2020 г. № 20-П⁸ скорректировал данную практику, указав, что такое узкое понимание состояния на иждивении не оправдано и нарушает права индивидов, а именно: наряду с материальным содержанием должны приниматься в расчет биологические и социальные связи между индивидами, а также услуги, оказываемые нетрудоспособным индивидам и необходимые им, кото-

⁷ Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 255-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2006 г.: одобрен Советом Федерации 27 дек. 2006 г. (в ред. 01.01.2024). Статья 11.1.

⁸ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И. К. Дашковой: постановление Конституционного Суда РФ от 22 апр. 2020 г. № 20-П.

рые не всегда могут быть оценены в денежном выражении. Выводы Конституционного Суда изменили значение факта состояния на иждивении, позволив включить в круг нетрудоспособных иждивенцев даже тех лиц, чей доход превышает доход их кормильца. В данном случае, при сохранении неизменной гипотезы юридической нормы, правá, содержащиеся в диспозиции, были распространены на более широкий круг лиц.

На основании этого в судебной и правоприменительной практике начинает последовательно формироваться такая категория, как «иждивенческая нагрузка», испытываемая кормильцем. По своей сути «иждивенческая нагрузка» как юридический факт мало отличается от «состояния на иждивении», поскольку и в первом, и во втором случае мы имеем дело с одним и тем же жизненным обстоятельством – обязанностью кормильца заботиться о нетрудоспособном члене семьи. Тем не менее нужно отметить, что иждивенческая нагрузка, во-первых, учитывает ряд аспектов, которые пока не воспринимаются при оценке факта состояния на иждивении; во-вторых, она в большей степени соотносится с субъектом, осуществляющим уход⁹, в то время как «состояние на иждивении» является юридическим фактом, порождающим права нетрудоспособных членов семьи.

Эти примеры раскрывают связь между содержанием правоотношения и сущностью юридического факта. Жизненные обстоятельства бывают многогранными, и законодатель, в зависимости от поставленной им цели, вправе указать на связь прав и обязанностей субъектов с одним комплексом свойств юридического факта, более узким, или с другим, более широким, не меняя формально сам юридический факт, закрепленный в гипотезе нормы.

Несмотря на то что юридические факты – состояние на иждивении и уход за ребенком – формально остались прежними, порядок их подтверждения изменился. Не случайно в теории юридических фактов в праве социального обеспечения говорится не только о самих фактах, но и об их доказательствах. И хотя доказательства и доказывание более свойственны процессуальным формам права, в процедурных социально-обеспечительных правоотношениях данные категории тоже активно применяются.

Регулирование социально-обеспечительных правоотношений представляет собой сложный механизм, включающий, наряду с непосредственно правовыми нормами, также принципы, преюдиции, презумпции. Нужно отметить, что в теории права презумпции рассматриваются и как логические категории, и как правовые явления¹⁰. В последнем случае авторы указывают на презумпцию как на средство юридической техники, а также признают существование презумпций-норм¹¹.

⁹ Обзор практики рассмотрения судами дел по пенсионным спорам: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2024 г. Пункт 21. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479522.

¹⁰ См., например: Анчишина Е. А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 1. С. 72–73.

¹¹ По мнению О. А. Кузнецовой, данные нормы являются специализированными нормами права, имеют особенности нормативной структуры и занимают особое место в нормативно-правовом массиве. См. об этом подробнее: Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве: учеб. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 46.

Правовые презумпции, представляющие собой юридические предположения, не требующие подтверждения, имеют непростую конструкцию. Например, в структуре презумпции выделяют условие действия презумпции и непосредственно саму презумпцию. Кроме этого, среди обязательных элементов правовой презумпции есть нормативное предписание, дающее возможность опровержения презумпции¹². Таким образом, презумпция является именно правовым предположением о существовании какого-либо обстоятельства, но не утверждением данного обстоятельства.

Несмотря на то что наибольшее внимание исследованию презумпций уделяется в гражданском праве и гражданском процессе, существование презумпций отмечается и в публично-правовой сфере, но с определенными особенностями, присущими публично-правовым презумпциям¹³.

Социально-обеспечительные правоотношения принадлежат преимущественно сфере публичного права. Юридические факты, лежащие в основе правоотношений по социальному обеспечению, должны быть с достоверностью установлены и не вызывать сомнения. На основании этого возможность применения презумпций при назначении пенсий, пособий, иных видов социального обеспечения ограничена. Тем не менее в некоторых случаях правовое презюмирование используется и в праве социального обеспечения.

Как было указано ранее, презумпция является правовым предположением о существовании какого-либо обстоятельства, с которым связаны определенные права и обязанности сторон правоотношений. Само применение юридической конструкции презумпции обусловлено наличием некоторой неопределенности в существовании жизненного обстоятельства¹⁴. Также отмечается, что применение презумпции, как правило, обусловлено активными действиями субъектов по реализации субъективных прав и исполнению обязанностей¹⁵.

Следует обратить внимание на один из самых ярких примеров презумпции в праве социального обеспечения, закрепленный в пенсионной норме. Статья 10 Закона о страховых пенсиях, раскрывая понятие «иждивение», которое является необходимым условием для подтверждения права на пенсию по случаю потери кормильца (далее – пенсия по СПК), указывает, что до достижения лицом возраста 18 лет его нахождение на иждивении умершего кормильца «предполагается и не требует доказательств». Несмотря на то что в анализируемой норме использован характерный для презумпции прием, обозначенный термином «предполагается», особенности данной нормы заставляют усомниться в том, что мы имеем дело именно с презумпцией. Важно понимать, что в юридической конструкции иждивения применительно к данным случаям отсутствует возможность опровержения факта

¹² Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 47–50.

¹³ Булаевский Б. А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 54.

¹⁴ Он же. Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // Lex russica. 2017. № 5 (126). С. 41.

¹⁵ Виниченко Ю. В. О презумпции добросовестности в российском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 288.

иждивения. Иными словами, иждивение не просто предполагается и не требует никаких доказательств, оно утверждается и не может быть опровергнуто никакими доказательствами.

Нахождение на иждивении является основополагающим юридическим фактом, с которым законодатель связывает возникновение права на пенсию по СПК. В случаях, когда речь не идет о детях умершего кормильца, без подтверждения данного факта пенсия не может быть назначена. Практика назначения страховых пенсий свидетельствует о коллегиальном порядке установления факта нахождения на иждивении. Согласно письму Пенсионного фонда России (в настоящее время – Социальный фонд России, СФР) руководитель территориального органа СФР может привлечь к рассмотрению отдельных вопросов реализации пенсионных прав граждан специалистов, могущих высказать мнение по данному вопросу в виде рекомендаций¹⁶.

Следует отметить, что по достижении 18-летнего возраста лица, претендующие на пенсию по СПК и не проходящие обучение, сталкиваются со значительными трудностями именно в отношении подтверждения факта нахождения на иждивении умершего кормильца. И здесь важно принять во внимание, что основу иждивения составляет не только юридическая обязанность по материальному содержанию нетрудоспособного члена семьи, но и фактическое исполнение такой обязанности путем предоставления материальной помощи, которая являлась бы основным и постоянным источником средств к существованию члена семьи. Данное обстоятельство устанавливается путем сопоставления дохода нетрудоспособного члена семьи с той долей дохода умершего кормильца, которая полагалась ему при его жизни. В этом смысле недобросовестные родители, уклоняющиеся от уплаты алиментов, ставят детей в неблагоприятное положение, не только не предоставляя им содержание при жизни, но и фактически лишая возможности получать пенсию по СПК в случае их смерти. Неофициальное трудоустройство, серая зарплата кормильца также негативно влияют на положение нетрудоспособных членов семьи при решении вопроса об установлении им пенсии по СПК.

Далее заметим, что эти требования не принимаются во внимание, если иждивение подтверждается в отношении несовершеннолетнего индивида или лица старше 18 лет, но обучающегося по очной форме обучения. В этом случае наличие семейных отношений с умершим кормильцем является, по сути, единственным условием, подтверждение которого обуславливает наличие права на пенсию по СПК.

Анализ положений подпункта 4.1 пункта 4 статьи 10 Закона о страховых пенсиях позволяет сделать вывод о том, что отсутствие возможности для опровержения предполагаемого обстоятельства указывает не на предположение, то есть презумпцию, а на утверждение, применяемое законодателем. По существу, текст нормативного акта может быть изложен и без терминов, характерных для презумпций, а в виде утверждения: «иждивение детей умершего кормильца считается установленным и не требует доказательств». Данная формулировка очень похожа на положение

¹⁶ О рассмотрении территориальными органами ПФР вопросов пенсионного обеспечения граждан: письмо Пенсионного фонда России от 25 мая 2018 г. № ЛЧ-25-24/10113 (не опубликовано).

статьи 29 Закона РФ о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу¹⁷, где говорится, что нетрудоспособным детям пенсия по СПК назначается «независимо от нахождения на иждивении кормильца», но имеет существенное отличие. В первом случае состояние на иждивении присутствует в юридическом составе, но считается установленным, во втором данный факт в принципе не рассматривается как основание для назначения пенсии.

Не содержится юридическая конструкция, связанная с презюмированием, и в статье 20 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» при установлении круга нетрудоспособных иждивенцев, обладающих правом на ежемесячное содержание в связи со смертью судьи, который являлся их кормильцем. Без презумпции иждивения устанавливаются страховые выплаты нетрудоспособным членам семьи по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний¹⁸.

В ряде случаев, наряду с фактом иждивения, в пенсионных правоотношениях имеет значение такой факт, как воспитание ребенка. Данный факт значим для определения права на досрочную страховую пенсию по старости таким категориям лиц, как женщины, родившие трех, четырех и пятерых детей; один из родителей детей-инвалидов с детства; опекуны инвалидов с детства. При подтверждении факта воспитания ребенка до достижения им восьмилетнего возраста пенсия данным категориям назначается со снижением пенсионного возраста в порядке, предусмотренном статьей 32 Закона о страховых пенсиях.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности в самых различных аспектах, таких как формирование трудолюбия, воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, развитие чувства патриотизма, гражданственности и др. (ст. 2). Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» также указывает на воспитание, но в аспекте «военно-патриотического воспитания», не раскрывая данное понятие отдельным определением, а говоря о нем в контексте статьи 14¹⁹. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает «религиозное воспитание» (ст. 3). Нужно отметить, что, даже не раскрывая понятия «воспитание», его описывают как активную деятельность, направленную на достижение определенных результатов.

Воспитание ребенка в семье является одной из составляющих комплекса прав и обязанностей родителей, установленных Семейным кодексом Российской Федерации

¹⁷ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения РФ, и их семей: Закон Рос. Федерации от 12 февр. 1993 г. № 4468-1 (ред. от 23.05.2025).

¹⁸ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ: принят Гос. Думой 2 июля 1998 г.: одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. (ред. от 29.05.2024).

¹⁹ Считаем, что определение понятия в общем контексте не является недостатком нормативного акта.

ции²⁰. Данный закон, являя собой правовую основу нормативного регулирования семейных отношений, не раскрывает понятия «воспитание», а рассматривает его в сочетании с такими понятиями, как содержание, совместное проживание, развитие, обучение, образование. Это объяснимо, поскольку сложность семейных отношений, их личный характер не позволяют осуществить их детальное регулирование, аналогичное коммерческим отношениям.

Таким образом, право социального обеспечения применительно к подтверждению понятия «воспитание» столкнулось с неопределенным в праве понятием²¹. В юридической доктрине по поводу подобных неопределенных (оценочных) правовых понятий высказана точка зрения о целесообразности их применения с учетом фактической ситуации и того контекста, который придается им отраслевым правовым регулированием²². Следовательно, нужно признать за отраслевым правовым регулированием возможность самостоятельно определять объем и содержание понятия «воспитание» применительно к отраслевым отношениям. Практика назначения пенсий указывает на воспитание детей как на социально значимую функцию, осуществляемую родителями, как основание для предоставления им пенсионной льготы²³. Для подтверждения права на досрочную пенсию, предусмотренную подпунктами 1.1 и 1.2 пункта 1 части 1 статьи 32 Закона о страховых пенсиях, необходимо предоставить документы, удостоверяющие факт воспитания ребенка до достижения им возраста 8 лет, при этом состав документов не раскрывается²⁴.

На основании всей совокупности положений Семейного кодекса РФ о воспитании детей можно заключить, что до момента достижения ребенком 18-летнего возраста всю ответственность за его воспитание, содержание и обеспечение несут родители, а также другие законные представители. Согласно этому воспитание детей родителями должно предполагаться, то есть презумироваться. Исходя из такой презумпции право на досрочную страховую пенсию должно признаваться за родителем, даже если ребенок проживал отдельно от родителя (в школе-интернате и т.п.). При этом в качестве доказательства факта воспитания ребенка до 8 лет на сегодняшний день достаточно документов, подтверждающих достижение ребенком 8-летнего возраста. В данном случае конструкция презумпции содержит возможность опро-

²⁰ Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. (ред. от 23.11.2024).

²¹ По мнению Н. А. Власенко, неправильно воспринимать неопределенность в праве исключительно как дефект правового регулирования. См. об этом подробнее: Власенко Н. А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37).

²² Она же. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 37.

²³ Правоприменительная практика: вопросы и ответы (обобщенная специалистами Департамента организации назначения и выплаты пенсий и Управления государственного пенсионного обеспечения государственных служащих СФР) // Пенсия. 2024. № 5. С. 23.

²⁴ Об утверждении перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению: приказ М-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации от 4 авг. 2021 г. № 538н. Подпункт «г» пункта 12.

вержения факта воспитания ребенка – например, в случае лишения родителя родительских прав. При этом не имеет значения, когда родитель был лишен родительских прав: до достижения ребенком возраста 8 лет или после.

На наш взгляд, особое значение в праве социального обеспечения имеет такой вид презумпции, как презумпция добросовестности индивидов и, как ее альтернатива, презумпция недобросовестности. Непосредственно ни один из этих вариантов презумпций в нормативных актах по праву социального обеспечения не закреплен, следовательно, их применение связано с определенными трудностями.

Презумпцию добросовестности нередко соотносят с принципом добросовестности, одновременно указывая на их различия. Принцип добросовестности содержит веление законодателя действовать добросовестно, разумно, не причиняя вреда своими действиями иным лицам. Презумпция добросовестности представляет собой положение, согласно которому предполагается, что субъект действует добросовестно, если не доказано иное²⁵. По общему правилу недобросовестные действия субъектов не подлежат защите и охране.

К сожалению, действующее правовое регулирование в сфере обязательного пенсионного страхования допускает возможность, при которой застрахованное лицо заведомо признается в положении, аналогичном положению недобросовестного субъекта, хотя недобросовестность фактически связана не с его действиями, а с действиями страхователя. Особенностью формирования права на страховую пенсию и части иных пенсионных прав является то, что они формируются не в пенсионных правоотношениях, а в правоотношениях, предшествующих пенсионным: трудовых, предпринимательских.

Несомненны активные действия индивида в этих правоотношениях: в одном случае как работника, в другом – как предпринимателя. Данные правоотношения регулируются соответствующими отраслями – трудовым законодательством и гражданским. Уже на этой стадии начинают действовать нормы обязательного пенсионного страхования, постепенно формируя будущие пенсионные права индивида. Соответственно, работодатель обязан своевременно и в полном объеме исполнять обязанности страхователя по обязательному пенсионному страхованию: перечислять страховые взносы, передавать сведения о страховом стаже застрахованного лица с учетом особенностей периодов работы²⁶.

Такой порядок формирования пенсионных прав свидетельствует о сложном взаимодействии работника и работодателя, установленном законом. По сути, работник должен только добросовестно выполнять свои обязанности по трудовому договору, а все действия по формированию его пенсионных прав осуществляет работодатель, от добросовестности которого будет зависеть наличие права на пенсию работника. В этом случае ошибки в уплате страховых взносов по единому тарифу 30 % не

²⁵ Виниченко Ю. В. Указ. соч. С. 286–289.

²⁶ Об утверждении единой формы «Сведения для ведения индивидуального (персонифицированного) учета и сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ЕФС-1)» и порядка ее заполнения: приказ Соц. фонда России от 17 нояб. 2023 г. № 2281.

так критичны, поскольку они нивелируются последующими корректировками и за полнотой их уплаты внимательно следят органы ФНС. В свою очередь, недочеты и ошибки в уплате дополнительных страховых взносов за застрахованных лиц, работающих в особых условиях труда, и сведениях о работе ЕФС-1 не столь очевидны в момент их совершения. Они отражаются на правах индивидов только при установлении им страховой пенсии, когда индивиды, возможно, и не подозревают, что право на страховую пенсию у них отсутствует.

В этом случае недобросовестность работодателя полностью перекладывается на индивида, который вынужден претерпевать все негативные последствия данной ситуации. Заметим, что формально работодатель несет ответственность в порядке, определенном налоговым и административным законодательством, а также законодательством об обязательном пенсионном страховании, однако нормы, устанавливающие ответственность работодателя, предусматривают срок исковой давности в отношении применения санкций к работодателю продолжительностью три года. При этом ни налоговый орган, ни СФР не имеют возможности требовать от работодателя восполнения сведений о работнике. Следовательно, даже если организация на момент установления работнику страховой пенсии осуществляет свою деятельность, возможность предъявления к ней требований крайне ограничена.

Действующее законодательство об обязательном пенсионном страховании не содержит юридических конструкций, регулирующих взаимоотношения работодателя и работника в отношении формирования пенсионных прав последнего. Применительно к СФР можно отметить, что он не является субъектом, защищающим права застрахованных лиц или представляющим их интересы. Более того, права застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию большей частью не конкретные, а общие и декларативные (за исключением прав по формированию пенсионных накоплений)²⁷.

Формирование пенсионных прав в течение предшествующей трудовой деятельности предопределяет существование положения, согласно которому пенсионные права формируются в рамках того законодательства, которое действовало в период осуществления работы. Годы действия Закона о государственных пенсиях в Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 (1992–2001) оказались непростыми для отечественной пенсионной системы: традиционные советские модели пенсионного обеспечения дополнялись новыми юридическими конструкциями, появились страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и новые финансовые отношения с участием Пенсионного фонда РФ.

Страховые взносы до 2001 года не носили персонифицированного характера, тем не менее они уплачивались работодателем и учитывались при формировании пенсионных прав работников. Таким образом, именно в те годы стали складываться отношения, в которых от действий страхователя-работодателя непосредственно зависело то, как будут зафиксированы пенсионные права застрахованных лиц. Как сле-

²⁷ См.: Об обязательном пенсионном страховании в РФ: Федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 167-ФЗ: принят Гос. Думой 30 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Статья 14.

дует из положений пенсионного законодательства, до момента регистрации застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования периоды его работы, включаемые в страховой стаж, подтверждаются на основании документов. Система индивидуального персонифицированного учета потребовала ведения индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц с отражением в них сведений не только о перечисленных страховых взносах, но и о периодах работы или иной деятельности.

Многие работники, осуществлявшие трудовую деятельность в период до 2001 года, имели только документы о работе, предусмотренные действовавшим в то время трудовым и пенсионным законодательством, и этого было достаточно для подтверждения страхового стажа. Но практика работы СФР (в то время – ПФР) по формированию пенсионных прав де-факто ввела дополнительные, непосредственно не установленные законом требования – в частности, о предоставлении сведений о производимых работодателем перечислениях страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. И если работодатель недобросовестно относился к своим обязанностям страхователя по обязательному пенсионному страхованию, то это негативно отражалось и отражается до сих пор на положении его работников: период в страховой стаж не засчитывается. По сути, СФР ввел определенного рода презумпцию, которая связана не просто с предположением о недобросовестности действий застрахованного лица и страхователя, а с фактическим отсутствием трудовых отношений, несмотря на представленные письменные документы. Застрахованные лица в этом случае вынуждены не только подтверждать период работы трудовыми книжками и иными документами, но и приводить доказательства фактического существования трудовых отношений в период, указанный в документах. Такими доказательствами являются, в частности, справки о полученной заработной плате, которые необходимо предъявить за весь период трудовой деятельности до 2001 года. К сожалению, законодательство об обязательном пенсионном страховании старательно обходит этот «болезненный момент» в формировании пенсионных прав застрахованных лиц.

Можно отметить, что Конституционный Суд РФ применяет презумпцию добросовестности при рассмотрении вопросов социального обеспечения только в том случае, когда речь заходит о непосредственном взыскании с индивида сумм ущерба в виде неосновательного обогащения с применением норм Гражданского кодекса РФ²⁸. Статья 28 Закона о страховых пенсиях устанавливает ответственность индивидов за предоставление ими недостоверных сведений. Вместе с тем полагаем, что законодательству необходима норма, согласно которой действия застрахованных лиц будут презуммироваться как добросовестные, пока не будет доказано иное. Значимым как

²⁸ По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Н. Горностаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 26 февр. 2018 г. № 10-П.

для правоприменительной практики, так и для теории права социального обеспечения является постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П²⁹, которым фактически были восстановлены пенсионные права и признана добросовестность застрахованных лиц, исполняющих свои трудовые обязанности, за которых работодатель не уплачивал страховые взносы.

Приходится констатировать, что подход, основанный на презумпции добросовестности индивида, не воспринимается правоприменительной практикой СФР как должный. Существует немало подтверждений того, что пенсионные службы опираются в своей практической деятельности на совсем иную презумпцию – недобросовестности застрахованных лиц, а пенсионное законодательство, к сожалению, не содержит действенных ограничений для такого подхода. Красноречивым примером сказанного является ситуация, при которой пенсионеру по инвалидности отказали в выплате пенсии на том основании, что он прошел очередное переосвидетельствование не в том бюро медико-социальной экспертизы, в которое был направлен³⁰. В другом случае пенсионные службы прекратили выплату пенсии за выслугу лет, перечисляемую на счет в банке, только на основании отсутствия движения денежных средств по счету, которое произошло из-за утери документов, удостоверявших личность³¹.

Думается, что презумпция добросовестности застрахованного лица при предъявлении им документов о работе и при совершении иных юридически значимых действий была бы надлежащей гарантией его прав и позволила бы ему уверенно ориентироваться в процедуре установления пенсии. Пока же происходит обратное: существующая неопределенность правового положения застрахованных лиц и расхождение между положениями законодательства и фактическими требованиями пенсионных служб порождают презумпцию недобросовестности застрахованного лица при подтверждении им пенсионных прав.

---

²⁹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А. В. Докукина, А. С. Муратова и Т. В. Шестаковой: постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П.

³⁰ Справка пропала, пенсия исчезла: история двух лет борьбы инвалида с ПФР за свои права. URL: https://pikabu.ru/story/spravka_propala_pensiya_ischezla_istoriya_dvukh_let_borbyi_invalida_s_pfr_za_svoi_prava_12160994.

³¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 58 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», а также подпункта 1 пункта 1 статьи 21 и подпункта 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина П. М. Понеделкова: постановление Конституционного Суда РФ от 7 апр. 2022 г. № 14-П.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009.
- Андреев В. С. Научные труды: в 2 т. М.: Изд. центр Ун-та им. О. Е. Кутафина, 2013. Т. 1.
- Анчишина Е. А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 1. С. 70–80. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-70-80.
- Булаевский Б. А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 48–55. DOI: 10.12737/3461.
- Булаевский Б. А. Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // Lex russica. 2017. № 5 (126). С. 38–45. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.038-045.
- Виниченко Ю. В. О презумпции добросовестности в российском праве // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 285–301.
- Власенко Н. А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 8–17.
- Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 32–44.
- Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве / под ред. Л. А. Плехановой. М.: Юрид. лит., 1984.
- Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве: учеб. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
- Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. М.: Дело (РАНХиГС), 2022.
- Тарасова В. А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1974.

Информация для цитирования

- Васильева Ю. В., Маматказин И. Р. Юридические факты в праве социального обеспечения: некоторые теоретические вопросы // Ex jure. 2025. № 3. С. 66–79. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-66-79
- Vasilyeva Yu. V., Mamatkazin I. R. Legal Facts in Social Security Law: Theoretical Issues. Ex jure. 2025. № 3. Pp. 66–79. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-66-79